

Истинно по-чеховски

Сегодня опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями участников декады украинской литературы и искусства. Среди удостоенных высокой награды — ордена Ленина — народный артист СССР М. Ф. Романов.

МЫ ОТДОХНЕМ! Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии...¹

Дядя Ваня — Романов слушает эти горестно-восторженные слова последнего монолога Сони с печальной и иронической улыбкой. Ироническая улыбка в пленительном и скорбном финале «Дяди Вани» Чехова? Это не обычно. Все дяди Вани здесь плакали, а Романов плачет и иронически улыбается. Он уже не верит в иллюзии, не хочет обманывать себя далекой от жизни мечтой. Он не только оплакивает бесполезно прошедшую жизнь, но и печально-иронически улыбается, вспоминая свои наивные заблуждения, ненужные жертвы, принесенные выдуманным идолам.

Ему совестно, стыдно, что жизнь прошла зря, попусту, бессмысленно. Вот этот внутренний укор, обращенный к самому себе, — то новое, что нашел Романов в образе дяди Вани.

В его Войничком нет озлобленности неудачника, он обвиняет не столько Серебрякова за его бездарность и эгоизм, сколько самого себя за то, что мог принимать их за талант и благородство.

Он не «обличает», не ворчит, не негодует, а обращает к себе недоуменный и упрекающий вопрос: как можно было отдать жизнь иллюзиям, не увидеть истины?

В нем очень мало протестующего темперамента, раздражения, он мягок, уступчив и бесконечно добр. В конце концов он прощает всем: Елене — ее холодность, Астрову — желание затеять с ней мимолетный роман, даже профессору — его тупость и чудовищное себялюбие. Только себе не прощает слабости, безволия, былой наивности. Не кричит, не скандалит, не других, а себя, себя винит за все ошибки и заблуждения.

Это получается у Романова очень по-чеховски, очень по-человечески. Так актер поднимает важную и волнующую тему ответственности человека перед самим собой. Нет ничего мучительнее и стыднее, чем сознание бессмыслицы, ненужности своего существования.

Посмотрите, как страдает от этого сознания дядя Ваня — словно говорит нам актер, — прекрасный, тонкий, добрый человек, которому не хватало мужества отстоять свои человеческие права, отыскать свое истинное жизненное назначение.

Романов играет удивительно мягко, деликатно, прозрачно, даже чуть-чуть «жалостливо». А мысль, лежащая в основе роли, — строгая, мужественная. Мысль о долге человека перед самим собой.

Актер откровенно любит добротой, чуткостью, чистотой дяди Вани. И в то же время судит его по самому строгому

и высокому счету, почти жестоко. Это и есть Чехов. Искреннейший гуманизм, человеколюбие, в котором сочувствие к страданиям человека соединяется с самой суровой и неподкупной моральной взыскательностью.

Вот почему в финале спектакля, когда дядя Ваня думает о прожитой жизни, в глазах Романова блестят слезы, а на лице его появляется улыбка — ироническая и виноватая.

Б. Львов-Анохин.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР М. РОМАНОВ в роли дяди Вани.

Фото И. АЛЕКСАНДРОВА.

276

ВЕРНИКОН 52

ВЕЧЕРНЯЯ РАБОТА

МОШВА